

ВЫЙТИ ИЗ ТЕНИ

Декрет № 3 заставил многих белорусов искать официальные приработки и легализовать свой бизнес

Василий МАЛАШЕНКОВ

Начало борьбы с бездельниками и теми, кто работает подпольно, положил в 2012 году Михаил Мясникович, председатель Совета Республики, тогда занимавший пост премьер-министра Беларуси.

- Тунеядство и иждивенчество необходимо пресечь, а таких людей - привлечь к формированию пенсионного фонда, уплате подоходных налогов.

Пригрозил радикальными мерами и тем, кто держит у себя «призраков» - людей, чьи трудовые книжки лежат в организации, но по факту они там не работают. Обычно трудятся подпольно в другом месте, имеют нормальный неофициальный доход и налоги не платят.

Михаил Мясникович проанализировал статистику и насчитал, что в стране было около четырехсот тысяч скрытых работников. МВД оценило оборот теневой экономики в два миллиарда долларов.

ПЛАТА ЗА БЕЗДЕЛЬЕ

Три года ушло на то, чтобы принять конкретное решение. В апреле 2015 года Президент Беларуси подписал декрет № 3 «О предупреждении социального иждивенчества».

Слово «тунеядец» в декрете не встречается, но есть ссылка на положение Конституции об обязанности граждан участвовать в финансировании госрасходов. На его основании и ввели ежегодный сбор, который равен 11,7 тысячи российских рублей для тех, кто официально не работает и не платит налоги больше полугода. Его-то в народе и стали называть налогом на тунеядство.

На раскачку власти дали полтора года. Даже пообещали скидку в десять про-

СПРАВКА «СВ»

Кого освободили от сбора

- тех, кто стоит на учете на бирже труда
- пенсионеров, инвалидов, недееспособных, военнослужащих, монахов и священников
- родителей с детьми до семи лет, многодетных
- тех, кто отсутствует в Беларуси больше 183 дней в году и может это документально подтвердить

Валентин ДРУЖИНИН

«Свободный художник» теперь не в моде»

Светлана Каледи-на читала три часа лекций в неделю в университете, а остальное время занималась подработками: репетиторством, писала тексты для российских сайтов. Но в вузе ввели электронную пропускную систему и обязали присутствовать на работе весь день. Светлана уволилась и стала официально нигде не оформленным «свободным художником».

- Когда в свет вышел декрет, я в одно мгновение стала иждивенкой. Первая мысль была: заплатить налог и забыть. Но ведь, возможно, позже все-таки придется объяснять, откуда я, безработная, взяла деньги: родители пожалели или украла...

Еще везде появилась социальная реклама. «Налоги - это наша армия, наша наука, наше здоровье, наши пенсии, наша природа...». Раньше об этом особо не думали, а сейчас стало очевидно, что моего вклада в улучшения, что происходят вокруг, нет. Я больше не могла рассуждать в кругу своих друзей о том, что в нашей стране чего-то не хватает. Потому что ни копейки от меня не пришло. Быть «свободным художником» сразу стало немодно.

Светлана легализовалась как репетитор.

- Больше не краснею перед друзьями. Спокойно работаю. Плачу налог.

центров неработающим, которые сами придут в налоговую до 31 мая 2016 года.

Тем, кого вычислят инспекторы и вышлют уведомления, установили дедлайн - 15 ноября. После этого срока тунеядцам-неплательщикам прибавят еще и штраф от 1,4 до 2,7 тысячи российских рублей. Денег нет? Тогда привлекут к общественным работам до 15 суток.

- Мы еще собираем базу данных плательщиков. Для этого используем информацию, которая есть в государственных органах и организациях, - говорит пресс-секретарь Министерства по налогам и сборам Сергей Шкут. - Полностью автоматизировать процесс пока невозможно, так как есть граждане, работающие за пределами республики.

ПОДАЛИСЬ В РЕМЕСЛЕННИКИ

Встать на учет на бирже труда сразу же захотели тысячи белорусов. Те, кто раньше обходил это место стороной, после выхода декрета внимательно изучали список вакансий. В Минске даже разработали программу для онлайн-регистрации безработных, чтобы справиться с потоком желающих.

Зашевелились и «призраки». На форумах стали активно обсуждать, какие лазейки есть в законе. Нашли. Причем совершенно легальные.

Выходом для тех, кто умеет делать что-то на продажу своими руками, ста-

ла регистрация в качестве ремесленников. В этом случае тоже надо платить сбор, но он куда скромнее - 685 российских рублей в год. По данным налоговой, в прошлом году ремесленников стало больше аж в два раза.

Есть еще вариант - осуществлять «деятельность по заявительному принципу». Этот статус подходит репетиторам, сиделкам, наемным пастухам в деревне, свадебным фотографам, конферансье и многим другим. Попросту говоря, это мелкий бизнес, для занятия которым не нужно оформляться индивидуальным предпринимателем. Ставка налога зависит от региона и конкретного занятия. Платить нужно в те месяцы, когда работаешь. Например, тамада может пополнять казну только в свадебный сезон. В прошлом году в полку «заявителей» прибыло две тысячи человек.

Возможно, скоро появится и третий легальный выход для тех, кто работает, но не имеет официального статуса - покупка патента для самозанятых. Новую инициативу озвучил Михаил Мясникович:

- Надо вводить патент для самозанятости и определить правовой статус самозанятого. Регистрация через покупку патента на самозанятость без постановки на учет в качестве безработных стимулирует предпринимательскую активность лиц, потерявших работу. Выйдут из тени длительно не работающие, но вовлеченные в теневую занятость.

СЛОВО - ЗАКОНОДАТЕЛЮ

Депутат Палаты представителей, кандидат экономических наук Валерий БОРОДЕНЯ:

- Декрет был принят очень своевременно и с учетом той ситуации, которая была в 2015 году. Но обстоятельства изменились. Ухудшилась экономическая конъюнктура, есть определенный рост безработицы. Поэтому документ, наверное, уже не так привлекательно, как это было ранее. Но в любом случае в него заложена правильная идея. Люди должны софинансировать госрасходы. А самое главное, декрет был направлен на борьбу с убежденностью в том, что если ты обманул государство, то молодец.

Что же касается предложения ввести патенты для самозанятых, то это тоже форма участия в госрасходах. Человек может быть фрилансером или работать по другим схемам, которые постоянно возникают. Надо таким работникам дать возможность сделать свой вклад в общее дело.

«Буду бегать до последнего»

Его можно встретить с ноутбуком в метро, на лужайке минского парка, на семинаре для программистов. Анатолий Бабеня все время «кодит» какие-то программы.

- Я не типичный тунеядец, а «айтишник для души». Сам платить сбор не пойду. Уведомлений от налоговой пока не приходило. Буду бегать до последнего. Тем более что денег у меня нет.

- Ты же пишешь программы.

- Да, но бесплатно. Ну, как современный хиппи - для меня мотивация не заработать, а провести время с большей пользой. Раз я делаю добро просто так, считаю, что и с меня ничего брать не должны.

- Трудоустроиться не собираешься?

- Я - классный программист. Ради интереса зашел в центр занятости. Всем работникам нужны на полный рабочий день и с зарплатой, по моим меркам, низкой...

Во все времена были люди вольные, и сейчас должны остаться.

41,6 тысячи безработных в Беларуси

